

Цзян Циншань в глубине души радовался, что умеет готовить. За последние два года он не упускал случая выучить новые рецепты, и теперь видел, что старания не прошли даром. Если кулинария поможет удержать Юань Цзина рядом, это будет лучшей наградой.

Чистя зубы и умываясь, Юань Цзин с сияющим видом готовился к завтраку. Цзян Циншань первым делом налил ему пиалу бульона, чтобы согреть желудок — начинать утро с жирной пищи было не слишком полезно. Юноша не спорил и послушно следовал советам друга.

Но стоило тому отложить ложку и потянуться палочками к первому блюду, как в ворота громко постучали. Мужчины переглянулись.

— Вряд ли это брат Тао, — замер Юань Цзин. — Может, Цзяньхуа?

— Ты ешь, а я пойду посмотрю.

Циншань был полон удовольствия, подкармливая юношу, и это вторжение совсем не пришлось ему по вкусу. Он открыл дверь.

За воротами и впрямь стояли встревоженные супруги Чэнь. Увидев хозяина дома, Чэнь Цзяньхуа выдохнул с таким облегчением, будто встретил спасителя.

— Слава богу! Я уж боялся, что ошибся адресом. Брат Цзян, ты здесь, это хорошо. Юань Цзин ведь тоже внутри? Мы с Лили решили прийти к вам.

— Вы с багажом? — Циншань заметил, что они прихватили все свои вещи.

— Долгая история, — гость устало потер лицо. — Бедная Лили, натерпелась она из-за меня...

Ма Лили не собиралась дурно отзываться о родне мужа — для неё было достаточно того, что супруг безоговорочно встал на её сторону.

— В родительском доме слишком тесно, нам просто негде приткнуться, — пояснила она. — Чем скитаться по гостевым домам, мы решили попытать счастья у вас.

— Заходите.

На лице Цзян Циншаня не было и тени улыбки, но, зная его суровый нрав, гости не придали этому значения. Стоило им войти, как аромат еды ударил в нос, и глаза Цзяньхуа заблестели.

— Ого! Брат Цзян, вот это мы удачно зашли! Вы как раз садитесь обедать? Лили, скорее бросай сумки и мой руки. Я же говорил — лучше него никто не готовит!

Лицо хозяина дома помрачнело ещё на пару тонов. Юань Цзин, стоявший в дверях, весело поманил его рукой. Когда тот подошел, юноша вложил ему в ладонь палочки и зашептал:

— Быстрее, ешь, пока Цзяньхуа умывается. Столько трудился у плиты, не хватало ещё, чтобы всё досталось этому проглоту.

Брови мужчины изумленно приподнялись.

«Всё-таки Юань Цзин заботится обо мне»

Ухватив юношу за руку, он быстро потащил его обратно в столовую и, не дожидаясь возвращения гостей, принялся наполнять его тарелку самыми лакомыми кусками. Горка еды росла на глазах.

Вошедший в комнату Цзяньхуа громко закричал и бросился к столу. Видя это, Юань Цзин тоже поспешил положить несколько кусочков в тарелку Циншаня. Тот наконец довольно улыбнулся и шепнул:

— Ешь быстрее, не жди их.

Ма Лили на мгновение замерла на пороге.

«Демонстрировать такие чувства настолько открыто... Неужели это нормально?»

К счастью, муж тоже не забывал заботиться о ней и уже подкладывал добавки в её пиалу, так что Лили спокойно села за стол.

Вскоре началась веселая битва за еду. Девушка ела с аппетитом, стараясь забыть о неприятностях в доме свекров.

Когда все насытились, Цзян Циншань заварил чай, чтобы облегчить пищеварение, а сам ушел на кухню мыть посуду. Он наотрез отказался от помощи Лили, чем вызвал её восхищение. В глазах женщины он казался истинным мужчиной новой эпохи. Она решила, что её собственному мужу до этого уровня еще расти и расти.

За чаем Чэнь Цзяньхуа наконец излил душу. За годы его отсутствия родители, поначалу скучавшие по сыну, переключили всё внимание на внуков от старшего брата. Его комнату давно заняли племянники, и мать, не желая их выселять, предложила младшему сыну пожить в гостевом доме пару дней до начала учебы, чтобы не поднимать лишнего шума.

— Сказать по правде, когда я это услышал, на душе стало тошно, — признался он. — Я вернулся и понял, что стал там чужаком. Со мной-то ладно, родителей понять можно, но Лили... Она впервые переступила их порог как невестка, а ей даже на одну ночь места не нашлось!

Вспылив, юноша отказался даже от ужина — забрал жену и немедленно ушел, чтобы найти пристанище у Цзи Юаньцзина.

— Юань Цзин, ну как люди могут так быстро меняться? — продолжал сетовать Цзяньхуа. — Ведь когда я уезжал, старший брат провожал меня со слезами на глазах, совал в карман деньги и талоны на пропитание. А сегодня стоял и молчал, словно воды в рот набрал. Я так рвался домой... а оказалось, что не могу туда вписаться.

Ма Лили, впрочем, не слишком сердилась. Она видела, что невестка опасается их возвращения из-за раздела жилья, но саму Лили это мало волновало. Главное, что теперь сердце супруга будет принадлежать только ей.

— А ты, Юань Цзин? Разве не собираешься навестить своих? Думаешь, у тебя будет так же?

Юноша ответил с холодной усмешкой:

— Мы уже почти год не переписываемся. Посмотрим. В любом случае, когда отец вернется, я буду жить с ним. В дом семьи Чжэн я больше ни ногой.

Собеседник осекся, вспомнив, что ситуация друга куда сложнее и запутаннее его собственной. На этом фоне его семейные неурядицы показались сущими пустяками.

<http://bllate.org/book/15835/1436901>